

ГАРЕГИН НЖДЕ И ЕГО УЧЕНИЕ

Издатель: Республиканская партия Армении

Ереван - 2004

Редактор *Мушег Лалаян*

Перевела с армянского *Эмилия Татевосян*

**“Жить и действовать только во имя того,
ради чего стоит умереть, и умереть только
во имя того, ради чего стоило жить”.**

Г. Нжде

Гарегин Нжде

(биографический очерк)

“Историк будущего, подобно Диогену, с фонарем в руке будет ворошить историю нашего времени, чтобы найти тех идейных деятелей, чье дело походит на деяния героев наших древних преданий. В теперешней армянской действительности будущий беспристрастный историк найдет очень немногих, чье имя будет достойно увековечения... Без сомнения, в их числе будет и имя Гарегина Нжде”.

“Сюник”, 1920г. №7.

В мятущемся океане армянской истории, среди наших священных героев, выситя громадная фигура идеолога и общественного деятеля Гарегина Нжде.

Нжде является той, исключительной в нашей истории, личностью, в которой гармонично слились военачальник и мыслитель, национальный моралист и политический деятель и которая своей, поистине судьбоносной для Армении жизнью и деятельностью, встала в ряд наших величайших героев.

Нжде (Гарегин Тер-Арутюнян) родился первого января 1886г., в селе Кзнут Нахичеванского уезда. В детстве лишился отца (его отец Егише был сельским священником) и остался на попечении матери Тируи. В семье было четверо детей, он был самым младшим.

Начальное образование получил в русской школе г. Нахичевана, затем учился в Тифлисской русской гимназии. Во время учебы в гимназии в возрасте 17 лет приобщился к армянскому освободительному движению. После окончания гимназии поступил в Петербургский университет. Проучившись два года на юридическом факультете университета, Нжде оставил учебу и полностью посвятил себя делу армянской революции.

В 1906г. он уезжает в Болгарию, где при содействии армянского революционного деятеля Ростова и по ходатайству руководителей македонского освободительного движения поступает в

Софийское офицерское училище. В 1907г., успешно окончив училище, он возвращается на Кавказ.

В 1907-1908гг. Нжде, вступив в ряды партии Армянский Революционный Дашнакцутюн (АРД), в качестве помощника известного партийного деятеля Самсона Тадевосяна участвует в персидском революционном движении. С целью доставки оружия и боеприпасов Нжде в 1909 возвратился на Кавказ, где был арестован царской охранкой. В тюрьмах, от Джульфы до Петербурга, провел более трех лет, затем вернулся в Болгарию.

Когда в 1912г. началась первая Балканская война, армяне, чтобы сражаться с Турцией (за освобождение Македонии и Фракии), создали отдельную добровольческую роту в составе болгарской армии, под руководством Андраника и Нжде. В этой войне Нжде был ранен. Армянская рота воевала успешно, отличилась во многих сражениях и была удостоена признания и благодарности болгарского высшего военного командования.

В 1913г. рота была расформирована, отказавшись участвовать во внутренних войнах балканских народов (во II Балканской войне).

Во время Балканской войны между двумя руководителями армянской роты, Нжде и Андраником, на почве разделения полномочий, начался спор, в результате которого рота разделилась на две группы. К счастью, вскоре после расформирования роты, в октябре 1913г., Нжде направил заявление в Балканский Центральный комитет партии АРД, в котором объявил законченным затянувшийся досадный спор с Андраником.

Накануне первой мировой войны, удостоившись "прощения" царского правительства, Нжде возвращается на Кавказ, с условием участия в войне против Турции. На первом этапе войны был заместителем начальника второго армянского добровольческого полка, в конце войны руководил отдельной армяно-езидской войсковой частью.

В 1917г. Нжде с немногочисленным отрядом подоспел на помощь Кохбу и спас местное армянское население от резни.

Весной 1918г. вел бои в Аладже (населенный пункт в окрестностях Ани) и дал возможность отступавшим армянским войсковым частям без потерь добраться до Александрополя, в то же время со своими людьми обеспечил отправку ценных археологических находок экспедиции Н. Марра из Ани в безопасное место.

Приближался май 1918г., решалась армянская судьба. Вступил

в Александрополе в сражение с турецкими войсками, Нжде со своей группой отступает до Каракилисы. Здесь уже скопились армянские беженцы. Многотысячная масса была в панике. Местное население также с тревогой ожидало прихода турков. В эту роковую минуту, когда отчаяние овладело людьми, прозвучал воинственный, спасительный голос Нжде. Его речь во дворе Дилижанской церкви вдохнула в отчаявшихся людей силу и решимость, зажгла в их душах надежду и подвигла их на священное сражение. "Все на сражение, в нем наше спасение,—звучал мощный, решительный, уверенный голос Нжде",—вспоминал впоследствии один из очевидцев.

Трехдневным героическим сражением при Каракилисе армянство утвердило свою волю к жизни, а в пробуждении этой коллективной воли, несомненно, неоспорима роль Г. Нжде. За участие в сражении при Каракилисе (где он был ранен) Нжде был удостоен ордена за храбрость высшей степени.

После провозглашения Республики Армения, в конце 1918г. Нжде был назначен уездным начальником Нахичевана, а в августе 1919г.—командующим вооруженными силами Капана, Аревика и Гохтана (Капаргохта).

Здесь считаем необходимым, хотя бы в общих чертах, обрисовать ту героическую борьбу, которую Нжде вел в 1919-21гг. в горах Зангезура и которая является самой славной страницей не только в его жизни, но и во всей армянской истории новейшего времени (1).

* * *

Без помощи извне, уповая только на армянские горы и на мощь собственного духа, армяне Сюника, под предводительством Нжде, вели свою победную борьбу подобно древним богатырям. На просьбы армян-горцев о помощи правительство Республики Армения, кроме редких откликов со словами ободрения и сочувствия, никак не реагировало.

А Нжде иногда вынужден был не повиноваться приказам высшего командования. В частности, когда правительство Хатисяна приказало ему организовать переселение осажденных турками армян Гохтана, Нжде отказался выполнить приказ и вместо этого разорил турецкие поселения уезда и заставил бежать пришлое турецкое население. Более того, в августе 1920г. военный министр

Республики Армения Рубен Тер-Минасян, согласно заключенному с большевиками перемирию (10 августа 1920г. представители Советской России и Республики Армения Борис Легран и Аршак Джамалян подписали соглашение о занятии Красной Армией спорных областей—Зангезура, Карабаха и Нахичевана), телеграфировал Нжде, приказывая оставить Капан и Генваз и явиться в Ереван. Однако Нжде, отказавшись выполнить приказ военного министра о сдаче Зангезура и не согласившись с предложением Дро уехать в Ереван на лечение (был ранен в Горисском ущелье), решил остаться в Сюнике, не покидать своих горцев.

В эти трудные дни у Нжде зародилась мысль создать Клятвенные Союзы Давида Бека (Давид-Бекян Ухтер). 25 августа 1920г., в церкви села Каварт близ Капана, воины Нжде поклялись именем Давида Бека "остаться верными делу освобождения родной земли, своему командиру Нжде и сражаться до последнего дыхания". Так родились Давид-Бековские Клятвенные Союзы, девизом которых было: "Во имя Родины—как Давид Бек".

Раскрыв турко—большевистский заговор и не соглашаясь с пассивной позицией правительства Республики Армения, которое своим вышеупомянутым соглашением с представителем Москвы Леграном фактически делало первый шаг по передаче Зангезура Азербайджану, Сюник продолжал борьбу и после советизации Армении в декабре 1920г. провозгласил себя самоуправляемым.

В январе 1921г. Дро из Баку отправил Нжде телеграмму, предлагая ему позволить советизацию Зангезура, уверяя и убеждая, что в этом случае на предстоящей московской конференции, где должны были решаться и спорные территориальные вопросы, Советская Россия благожелательно отнесется к Армении и защитит интересы армянских трудящихся. Но и в этот раз Нжде, как дальновидный политик, не покинул Сюник и продолжал бороться.

В 1921г. в Горисе была издана книжка Нжде "Хуступские зовы", которая содержала призывы к армянам—горцам и наставления воинам.

Благодаря незаурядному военному и организаторскому таланту и мастерству вдохновенного оратора, Нжде смог создать "народную сплоченную армию, которая готова была по одному мановению руки военачальника броситься даже в огонь". Нжде дал ответить горечь поражения даже легендарному, названному непобедимым Курочкину, начальнику кавалерии 11-ой Красной Армии, разбившей армии Деникина, Колчака и Врангеля.

После поражения Февральского антисоветского восстания (1921г) около 12 тысяч человек (из которых 4000 - военнослужащие), спасаясь от красного террора, отступили в Сюник. Хотя появление в Сюнике столь многочисленной массы беженцев повлияло на нравственно—психологический климат, однако дух Сюника не был сломлен. Сюник продолжал свои победные сражения. В апреле 1921г. была провозглашена Республика Лернаайастан (Горная Армения), варчапетом (премьер-министром) которой стал спарапет Нжде.

1-го июня, по инициативе перебравшегося в Зангезур правительства Республики Армения, Горная Армения была переименована в Армению, и Симон Врацян стал ее варчапетом (Нжде был оставлен на посту спарапета). Новое руководство совершило ряд грубых ошибок, из которых самой большой, роковой ошибкой стало разрешение на свободное проживание в Сисиане 3000 турок-татар как кочевников (в действительности замаскированных загнанных). А отступившее из Еревана войско добровольно сдалось красным.

В этих условиях—с одной стороны, советизация Грузии и Армении, отступление араратских беженцев в Сюник (в частности, преждевременное бегство в Персию отступившей интеллигенции и молодежи), что имело отрицательное, деморализующее влияние на местное население, с другой стороны, недостаток зерна и продовольствия, возникшие разногласия между административными и военными органами, а также, чтобы избежать дополнительных притеснений, которым могло подвергнуться население Советской Армении, и учитывая, что в июне 1921г. большевистское руководство Армении в своем обращении к правительству Зангезура объявило о присоединении Зангезура к матери-Родине, Горная Армения в июле 1921г. уступила власть Советам. Покидая Зангезур, Нжде, прощаясь, заверил горцев, что он вернется, если Сюник вопреки обещаниям будет включен в состав Азербайджана. Свое заявление Ревкому Советской Армении не знавший поражений спарапет заключил следующими предостерегающими строками: "Вы знаете, что при желании я всегда буду иметь возможность с несколькими десятками воинов вновь завоевать Лернаайастан. Чтобы трудовое крестьянство края не было вынуждено вновь призвать меня на помощь, постарайтесь удовлетворить справедливые требования армянских крестьян и интеллигенции".

В течение 2-х-летних непрерывных войн Сюник потерял всего несколько десятков воинов против 15000 убитых воинов противника. Почти 200 сел, заселенных турками и татарами, были возвращены армянским крестьянам.

Благодаря героической борьбе Лернаааастана удалось:

1. спасти крестьян—горцев от резни;
2. воссоединить Сюник с матерью-родиной, предотвратив равносильную для Армении гибели ампутацию—передачу Сюника Азербайджану (2);
3. создать психологические и стратегические предпосылки Февральского антисоветского восстания (3);
4. обеспечить после поражения восстания отступление армянской интеллигенции и войска и их переход в Персию.

И все это в основном благодаря личности Нжде.

* * *

Итак, в июле 1921г. Нжде покидает Зангезур и уезжает в Тавриз. Здесь серьезно обостряются его разногласия с Бюро АРД, которые начались еще во время сюникских войн. На персидском берегу Аракса несколько человек из руководства АРД (в том числе министр продовольственного снабжения Акоп Тер-Акопян) были избиты в присутствии Нжде, был убит офицер-член дашнакской партии Асланян. В связи с этим (были и другие причины, в числе которых, как ни удивительно, обвинение Нжде в том, что он ускорил падение Лернаааастана) в Тавризе Бюро АРД призвало Нжде к ответу перед Высшей Судебной Инстанцией партии (4). Хотя Нжде представил суду (а также Совету министров Республики Армения и Атрпатаканскому партийному комитету АРД) подробное объяснение причин падения Лернаааастана, однако в сентябре 1921г. партийный суд, по предложению С. Врацяна, постановил "удалить Г. Нжде из рядов АРД и передать его дело предстоящему 10-му Общему Собранию".

В 1925г. 10-ое Общее Собрание восстановило Нжде в рядах партии.

В период пребывания Нжде в Тавризе англичане предлагают Нжде вернуться в Армению и поднять там восстание (в это время население Ленкорани восстало против советской власти), предложение было отвергнуто.

Прожив инкогнито в Тавризе около 4-х месяцев, Нжде уехал в

Болгарию и поселился в Софии. Здесь, вероятно в 1922г., он женился на армянке по имени Епиме (5).

В 1922г., будучи в Бухаресте, он встречается с Варданом Геворкяном и предлагает ему на основе имеющихся у него (у Нжде) материалов написать книгу о зангезурских событиях 19-21 гг. Книга вышла в 1923г. под названием "Героическая борьба Лернааиастана".

В 1923г., вторично приехав в Бухарест, Нжде в газете "Нор Аршалуйс" публикует цикл статей "Мой ответ—почему я взял оружие против советского войска" (6).

В эти годы Нжде обстоятельно анализирует историю войн в Сюнике, в 1923-1925 гг. публикует обширный цикл статей в Бостонском журнале "Айреник". В 1924-25 гг. он публикуется также в дашнакской газете "Айастан", издававшейся в Пловдиве. В частности, в 1924г. здесь печатаются отдельные главы из его книги, которая в том же году была издана в Каире под названием "Страницы из моего дневника".

В 1926г. Нжде начинает выступать в издающейся в Софии дашнакской газете "Аракс", где печатаются его "Открытые письма армянской интеллигенции", в 1929г. изданные в Бейруте отдельной книжкой.

В 1926г. Болгарская партийная организация АРД (Нжде был членом местного партийного комитета) разделяется на сторонников Нжде и Бюро. Партийное Бюро считало, что можно и желательно найти общий язык с Турцией, ряд публикаций в армянской прессе, в том числе книга секретаря Бюро Рубена "Армяно-турецкая проблема" (1924г.), способствовали распространению такого настроения. Нжде, как ответ на книгу Рубена, в 1927г. в Салониках издал книжку "Борьба сыновей против отцов". Одновременно он напечатал несколько статей в имевшем антитурецкую направленность еженедельнике "Азатамарт", выходившем в 1928-29гг. в Париже под редакцией Шаана Натали, а также в дашнакской газете "Нор Аракс" в Болгарии.

В 1932г. в Софии вышла его очередная книжка "Движение родового духа", которая (а также статья "Цегакронутюн как победоносная сила", напечатанная в том же году в журнале "Хровк") предвестила зарождение армянского родового движения.

В 1933г. в Париже состоялось 12-ое Общее Собрание АРД, на котором Нжде присутствовал как делегат от Болгарии. Нжде выдвинул 3 основных вопроса и добился их положительного решения:

а) стремиться, чтобы зарубежное армянство стало действенным фактором в деле самообороны Армении;

б) организовать армянскую молодежь на почве внепартийности;

в) все силы сосредоточить на антитурецком фронте.

Летом 1933г. Нжде, с целью осуществления пункта б), отправился в США. Вместе с ним, по решению Общего Собрания, поехал видный партийный деятель Коперник Тандртчян, которому было поручено организовать убийство посла Турции в США Мухтар-бея. Последний был участником армянской резни и одним из руководителей иностранной антиармянской пропаганды. Нжде должен был оказать поддержку Тандртчяну в его деле.

В США Нжде положил начало движению Цегакрон, создав в районах компактного проживания армян Клятвенные Союзы цегакронов (Цегакрон Ухтер).

В начале 1934г. в нью-йоркской церкви Сурб Хач был смертельно ранен кинжалом дашнакцакана-хмбапета духовный предводитель армян в Америке Гевонд архиепископ Дурян. Определенные силы попытались возложить ответственность за организацию этого убийства на Нжде, с тайным умыслом дискредитировать движение Цегакрон (7).

"За мою патриотическую пропаганду порвавшие связи с нацией и родиной и проникнутые пораженческим духом элементы стали интриговать против меня"—напишет позже Нжде в своей "Автобиографии".

Тем не менее, движение Цегакрон в США достигло значительных успехов, и осенью 1934г. Нжде вернулся в Софию. Здесь в 1935г. он опубликовал свою работу: "Американское армянство—Род и его отребье", в то же время поставив цель расширить движение Цегакрон и сделать его общеармянским (имеются ввиду все армянские колонии). Однако его взаимоотношения с руководством АРД (в особенности с фактическим начальником Бюро Рубеном) резко обострились. На этой почве в 1936г. болгарская партийная организация АРД раскололась. Противоречия между Нжде и партийным Бюро обострились до той степени, что день 28 мая в Болгарии организация Цегакрон Ухтер и партийный комитет АРД праздновали в отдельности: цегакроны—в Пловдиве, Варне, партийный комитет—в Софии и Бургасе.

В эти годы российская эмигрантская антибольшевистская организация РОВС (Российский Общевоинский Союз) в Болгарии

обращается к Нжде с предложением предоставить двух-трех террористов с целью совершить убийство Сталина, но получает отказ.

В 1937г. Нжде был вызван в Каир на заседание Партийного Бюро, где его пытались примирить с Рубеном. Однако все усилия остались втуне, и Нжде, вернувшись в Софию, в том же году объявил о своем выходе из АРД. Бюро также, без промедления, приняло решение об удалении Нжде из рядов АРД за раскольническую деятельность. А в 1938г. созванное в Каире 13-ое Общее Собрание приняло решение об исключении Нжде из рядов партии (8).

* * *

После ухода из партии Нжде продолжает расширять движение Цегакрон, а в 1937г. вместе с Айком Асатрянном, также покинувшим ряды АРД, начинает выпускать в Пловдиве националистическую газету "Размик". В 1937г. в Софии выходит работа Нжде "Мой ответ", посвященная сюникским войнам. Заслуживает упоминания также статья Нжде в журнале "Эрк" (редактором его был Карапет Палтчан, будущий Католикосе всех армян Вазген I) о современной армянской молодежи и ее задачах, написанная в виде ответов на вопросы редакции (9).

В эти годы для Нжде снова становится важной и актуальной задача психологической подготовки армянства к надвигающейся войне, вооружения его новой моралью. С этой целью, в 1937-38гг. вместе с А. Асатрянном, Н. Аствацатуряном и др. он развертывает новое движение—Таронаканутюн (в 1938-39гг. публикуется в официальном органе движения "Тарони Арцив").

В 1938г., после 13-го Общего Собрания АРД, получив полномочия Партийного Бюро, в Софию приезжает дашнакский деятель Каро Сасуни, который объявляет Нжде, что Бюро готово удовлетворить его требования при условии, что он не создаст новую организацию. Нжде, аргументируя, что турецкие газеты беспрерывно осуществляют нападки на него, но не на АРД, что каждый член партбюро имеет право поселиться в любой союзной с Турцией стране, а ему запрещен даже транзитный проезд через эти страны, что руководство АРД питает вражду к Цегакронутюн и Таронаканутюн,... объявляет, что он не имеет оснований верить, что новое Бюро АРД окажется политически более мудрым, чем предыдущее.

С той же миссией в 1939г. встретился с Нжде Дро, убеждая его

порвать связи с болгарской организацией цегакронов. Однако Нжде остался непреклонным.

И Нжде начинает подготовительную работу по созыву съезда, планируя собрать всех тех, кто удалился из АРД и примкнул к движению Цегакрон. Однако грянула вторая мировая, и сложившаяся ситуация продиктовала новые условия.

* * *

С самого начала войны в Германии поднялась антиармянская волна: многие немецкие газеты оправдывали резню армян 1915г., нацистская антропология относила армян к группе переднеазиатских (неарийских) народов и имела резко отрицательное мнение о них (10), в Берлине официально объявляли, что армяне перешли на сторону врагов Германии и т.д. Следуя примеру, в первые же дни II мировой войны в Болгарии, Румынии и других европейских странах начали проявляться антиармянские настроения. В Болгарии некоторые газеты и организации призывали изгнать армян из страны, обращаться с ними как с евреями.

Премьер-министр Румынии Антонеску приказал выселить армян из городов их компактного проживания.

В этих условиях Нжде с помощью "Болгаро-армянского комитета культурных связей", где был заместителем председателя (одновременно он работал в болгарской литературной газете "Светоглас", издающейся в Софии), связывается с германским посольством в Софии, а в 1942г. совершает поездку в Берлин, для решения вопросов на месте. Чтобы иметь средства для поездки в Берлин, Нжде продает накладное золото с подаренной ему в 1936г. организацией армянских матерей сабли — в знак благодарности за его многолетнюю антитурецкую патриотическую деятельность.

В Берлине он встречается с представителем нацистской партии и выражает свою озабоченность по поводу ведущейся немцами антиармянской пропаганды. Следуя политическому принципу "держать германского волка сытым и спасти армянского ягненка", Нжде обещает представителю нацистской партии сформировать в Болгарии группу армян, которую предполагалось, после обучения в Берлине, в случае возможного начала войны Германии с Турцией, использовать на антитурецком фронте. Он связывается с А. Асатрянном, усилиями которого в Болгарии была собрана и отправлена в Германию группа молодых армян-цегакронов. После

подготовки в военном лагере, осенью 1943г. группа, вопреки договоренности с Нжде, была отправлена в Крым, для использования в тылу Красной Армии. Однако во время встречи с германским руководством Нжде удалось обосновать необходимость использования армянских воинов не в Крыму, а во Фракии (в это время резко обострились отношения между Германией и Турцией). Нжде лично поехал в Крым, чтобы вернуть группу в Болгарию.

Таким образом, сотрудничество Нжде с нацистами, целью которого было спасти зарубежное армянство от участи евреев, имело место на антитурецкой почве.

Нжде принимал участие в работах созданного в декабре 1942г. и действовавшего до конца 1943г. Армянского Национального Совета (председателем которого был Арташес Абебян) в качестве заместителя редактора органа Совета "Азат Айастан" (редактор—Абраам Гюльханданян).

Будучи в Берлине, Нжде при посредничестве немцев встретился с Дро. Целью встречи было уладить разногласия и выработать совместный план действий по сотрудничеству с нацистами. Однако примирение Нжде и Дро не состоялось (11).

В сентябре 1944г. советские войска вошли в Болгарию. "Знаю, что ожидает меня, но тем не менее решил остаться, несмотря на то, что есть возможность на самолете умчаться в Вену. Не уезжаю, чтобы не подвергнуть опасности наши организации (болгарские организации Цегакрон Ухтер—М.Л.). Есть более серьезные причины, чтобы остаться. Сегодня я связан с жизнью только в той мере, в какой чувствую себя обязанным служить Армении",— написал Нжде в сентябре 1944г., незадолго до ареста.

В конце октября 1944г. сотрудники главного управления военной контрразведки "СМЕРШ" арестовали Нжде. Его переправили в Бухарест, оттуда самолетом в Москву и заключили в Любянке.

Какие были у Нжде "серьезные причины" остаться в Болгарии?

Сдавшись красным, Нжде надеялся, что советское руководство использует его, как армянского националиста, на антитурецком фронте. Для этого, несомненно, были реальные основания. Он предполагал, что Турция станет мишенью для Советского Союза (в 1945г., действительно, Советская Армия готовилась вступить в Турцию) и что в случае нападения Советской Армии на Турцию удастся освободить Западную Армению и присоединить ее к Советской Армении. Правильно заключает историк Рубен Хуршудян:

"Нжде был уверен, что поддерживаемая штыками советская империя рано или поздно обязательно рухнет. Он хотел, чтобы на развалинах империи возродилось не маленькое армянское государство, а большая, объединенная Армения, реализации этой идеи он посвятил всю свою жизнь".

Фактически, для освобождения Западной Армении, Нжде предлагал советскому руководству свой 40-летний опыт антитурецкой борьбы (по этому вопросу он сумел добиться в Москве встречи с генералом Абакумовым). Однако надежда Нжде не оправдалась, вследствие изменения политической обстановки в мире в пользу Турции Советская Армия не перешла границу Турции.

В ноябре 1946г. Нжде был отправлен из Москвы в Ереван, где следствие по его делу закончилось в 1948г. (решение суда было вынесено 24 апреля). Нжде был приговорен к 25 годам тюремного заключения, считая срок с 1944г.

После ареста Нжде его семья (жена и сын) была выселена из Софии в город Павликене (12).

В 1947г. Нжде предложил советскому правительству дерзкий проект—создать зарубежную общеармянскую военно-политическую организацию "Армянская ирредента", целью которой было бы освобождение Западной Армении и ее воссоединение с Советской Арменией. В своем предложении Нжде подробно обосновал историческую необходимость создания подобной организации, ее структуру и методы работы. Хотя предложение Нжде серьезно заинтересовало советских руководителей и несколько лет рассматривалось в различных инстанциях, однако в конце концов было отвергнуто.

В 1948-52гг. Нжде содержался во Владимирской тюрьме, затем до лета 1953г.—в Ереванской тюрьме. Возвращение Нжде в Ереван было обусловлено тем, что, как свидетельствует находившийся вместе с ним в заключении Ованес Деведжян (13), Нжде написал советскому руководству письмо, "предлагая свое посредничество в деле установления взаимопоминания и сотрудничества между дашнакской партией и советским правительством". Вокруг этой проблемы долго длились переговоры с министром безопасности Армении, в результате которых в 1953г. Нжде и Деведжян написали письмо Симону Врацяну (который в то время был директором разведывательной школы АРД), убеждая его сблизиться с русскими на антитурецкой почве. Однако в Москве посчитали нецелесообразным отправку письма, и оно осталось лишь как документ.

После этого Нжде снова был отправлен во Владимирскую тюрьму, где и умер 21 декабря 1955г.

Советское правительство отказало Нжде в праве воспользоваться всеобщей амнистией, в то время как были амнистированы многие антисоветские деятели и военачальники германской армии.

Получив телеграмму тюремного управления о смерти Нжде, его брат Левон Тер-Арутюнян спешно отправился во Владимир. Ему передали одежду брата и часы, но рукописи—нет. Не разрешили также перевезти останки в Армению. Левон похоронил брата, оградил могилу и на могильной доске поручил написать по-русски: "Тер-Арутюнян Гарегин Егишевич" (1886-1955).

* * *

Однако, как и каждый настоящий герой, Нжде не был забыт.

В сентябре 1963г. в бостонском клубе "Айреник" состоялось открытие бюста Нжде, созданного в Бейруте скульптором Завером Хтшяном. По случаю этого события были большие торжества, вышел специальный номер газеты "Айреник", почти полностью посвященный Нжде (13 сентября 1963г.), английский еженедельник "Айреник", официальный орган Армянского Молодежного Дашнакцутюна, также выпустил специальный номер. А в 1968г. в Бейруте издательство "Амазгаин" выпустило объемистый том, посвященный Нжде, составленный Аветисом Тумаяном (Аво). В 1989г. книга была переиздана в Лос-Анджелесе издательством комитета АРД "Ростом". Все это свидетельствует, что произошла переоценка Нжде со стороны АРД.

В 1993г. В Ереване в серии "Депи еркир" партии АРД вышли "Размышления" Нжде, которые представляют записанные во время пребывания в советских тюрьмах его думы и размышления (об этой рукописи упоминал его сокамерник Деведжян).

В 1983г. останки Нжде были тайно переправлены из Владимира в Ереван его родственником, опознавшим могилу с помощью фотографии. В том же году часть останков была захоронена на склоне горы Хуступ, у родника Козни, а основная часть останков в цинковом ящике сохранялась тайно в течение нескольких лет, и затем в 1987г. была захоронена во дворе Гладзорской церкви Спитакавор.

30 марта 1992г. Нжде был оправдан прокуратурой РА, в чем он никогда не испытывал необходимости.

Примечания

1. Мы не будем в деталях описывать сюникские походы и сражения Нжде, о них подробно рассказывается в книге Вардана Геворкяна "Героическая борьба Лернаааастана (1919-1921)", в книге самого Нжде "Мой ответ", а так же в серии его статей, напечатанных в бостонском журнале "Айреник" в 1923-25гг. Считаем, что руководствующаяся правильными критериями историческая наука еще осуществит переоценку сюникских войн, отведя им надлежащее место не только в истории 20-го века, но и во всей армянской истории.

2. Иногда недальновидно утверждают, что и без тех войн, которые Нжде вел в Сюнике, Советская Россия оставила бы Зангезур в составе Армении, поскольку, в противном случае, после ухода Нжде, она могла присоединить его к Азербайджану. Однако, если бы накануне мартовского (1921г) русско-турецкого соглашения в Зангезуре находились бы не силы Нжде, а войско Карабекира (в этом случае не только многие села были бы населены турками, но и из остальных было бы изгнано армянское население), однозначно можно сказать, что Россия уготовила бы Сюнику участь Нахичевана и Карабаха. Более того, отдав Сюник Азербайджану, согласилась бы Советская Россия на существование отдельной Армянской Советской Республики, или расчленила бы ее, разделив между Грузией и Азербайджаном?

3. Согласно воспоминаниям хмбапета Мартироса Абраамяна, Нжде был одним из инициаторов Февральского антисоветского восстания (1921г.) и предложил название "Комитет спасения родины". Положительным результатом Февральского восстания следует считать то, что после его подавления назначенное Москвой новое армянское руководство вело более трезвую и благоразумную политику по отношению как к собственному народу, так и к Лернаааастану.

4. Дело было возбуждено варчапетом РА Симоном Врацяном и несколькими общественными деятелями. Слушание дела началось 24 июля 1921г., приговор был оглашен 29 сентября. Судебное дело составляет 487 стр. и хранится в бостонском центральном архиве АРД.

5. В декабре 1919г., когда Нжде был в Сюнике, в Ереване Гоар

Мелик-Дадаян родила от него дочь. Вероятно, Нжде не видел ребенка. Об этом говорит неармянское имя дочери и то, что она писалась по фамилии матери: Лилия Мелик-Дадаян.

6. В Бухаресте, вместе с Ованесом Каджазнуни, Нжде некоторое время жил у Саркиса Араратяна (министр финансов во времена I Республики, впоследствии покинул ряды АРД), втроем они обсуждали известную работу Каджазнуни "Дашнакцутюн больше нечего делать" до ее опубликования. В частности, Нжде, прежде всего, считал правильным поставить вопрос об ответственности АРД, а не о самороспуске, как предлагал Каджазнуни.

7. Согласно Нжде, убийство Дуряна (к личности которого он относился резко отрицательно) было организовано непосредственно Рубеном Тер-Минасяном, который, вместе с несколькими другими руководителями АРД, пытался наладить хорошие отношения с Турцией и, чтобы предотвратить убийство Мухтар-бея (что обострило бы отношения с Турцией) приказал организовать (может быть, ускорить?—М. Л.) убийство Дуряна. Убийство подняло большой шум. Это послужило для Мухтар-бея поводом, чтобы поставить перед американским правительством вопрос о собственной безопасности и избежать смерти от рук армянских мстителей.

8. Нужно сказать, что такие личности, как Нжде, не созданы для партийной жизни. Такой авторитет мог быть только лидером. Это одна из психологических причин противостояния между Нжде и руководством АРД.

Распространено мнение, что выход Нжде из рядов АРД связан с Цегакронутюн, что, на наш взгляд, лишь частично соответствует действительности.

После советизации Армении, будучи эмигрантом, Нжде до 1932г. в своих публикациях, речах никогда не выступал как глашатай идей партии АРД, а поднимал общеармянские, общеколониальные вопросы. Накануне развертывания движения Цегакрон он начинает в своих работах восхвалять достойные прославления страницы истории партии АРД и говорить об идеологии, морали истинного дашнакцакана. Нжде понимал, что движение Цегакрон может достичь успеха только с помощью прочной общеармянской структуры, а партия АРД, как самая влиятельная армянская общеколониальная организация, могла выполнить эту задачу. И Нжде попытался добиться цели с помощью партии, для чего необходимо было вначале ее реформировать—дать ей новую идеологию и иметь соответствующее руководство.

Со своей стороны, действующее Бюро АРД согласилось, чтобы Нжде стал проповедовать Цегакронутюн в США, чтобы реанимировать существующие там партийные структуры. Однако, параллельно с ростом личного авторитета Нжде, обострилась внутрипартийная борьба между ним и председателем Бюро Рубеном, результатом чего стало исключение Нжде из партии. Неслучайно во время своего последнего судебного допроса Нжде заявил, что он вышел из рядов партии вследствие личной вражды между ним и Рубеном. Фактически это удаление из рядов партии было обусловлено борьбой между Нжде и Рубеном, борьбой за будущую политическую линию партии, ее идеологию, следовательно, и борьбой за руководящую роль в партии.

Стоит упомянуть, что в 1935г. в письме, адресованном Р. Дарбиняну, Рубен, без каких-либо серьезных обоснований, назвал учение Цегакронутюн опасным, а его идеи—абсурдными.

9. Нжде является также автором небольшой книжки "Пантеон Дашнакцутюна", которая была издана в 1917г. в Александрополе. Он же, вместе с Шерамом, в качестве дара армянским воинам, подготовил книжку "Военная подготовка и устав", которая была напечатана в 1918г. в Ереване.

10. С целью воспрепятствовать распространению такого умонастроения, еще в 1934г. Берлинское германо-армянское общество (председатель—Рорбах, вице-председатель—руководитель кафедры арменоведения Берлинского университета Арташес Абегиан) издало в Потсдаме на немецком языке исследование "Армяне—арийцы". Оно было переведено на итальянский язык и издано в Риме в 1939г.

Исследование, в котором авторитетные ученые обосновывали арийское происхождение армян, видимо, не оказало существенного влияния на мнение нацистских идеологов, в противном случае в начале II мировой войны эта проблема не стала бы вновь злободневной. Из этого также следует, что для нацистов арийское происхождение было скорее предметом политических спекуляций, чем чисто идеологической проблемой.

11. Нужно сказать, что разногласия между Нжде и Дро были и до этого. Еще в 1920г., на известном совещании в Горисе, когда решался вопрос о вторжении Красной Армии в Сюник и собравшиеся, вопреки призывам Нжде воевать, решили не оказывать сопротивления Красной Армии, Нжде резко раскритиковал Дро за пассивную, пораженческую позицию. Расхождения между ними

возникли и в январе 1920г. вокруг вопроса о целесообразности Шурнухского похода (дальнейшие события показали, что предостережение Нжде имело основания).

Будучи представителем Бюро партии АРД на Балканах, Дро сыграл действенную роль в деле ослабления позиций Нжде в болгарской организации партии (в частности, в вопросе исключения из АРД А. Асатряна). Были между ними столкновения и личного характера.

12. Каро Геворкян сообщает, что сын Нжде был приемным. В своих воспоминаниях О. Деведжян приводит имя сына Нжде—Сукиас Вреж. Вероятно, имя ребенка было Сукиас, Нжде окрестил его также Врежем. Тот же Деведжян вспоминает, что одна из написанных Нжде в тюрьме рукописей, в несколько десятков страниц, была посвящена сыну и имела заглавие "Моя трагедия—сын".

Жена Нжде (род. в 1902г.) страдала болезнью сердца, умерла в 1958г. в больнице, в нищете. Сын (род. в 1936г.) также прожил трудную жизнь, умер в Болгарии в 1997г.

13. Взаимоотношения Нжде и Деведжяна, до встречи в тюрьме, вследствие расхождения во мнениях по внутрипартийным проблемам, были крайне недружелюбными. В 1948г., встретившись во Владимирской тюрьме (хотя до этого в Ереванской тюрьме были в соседних камерах, но не представилось случая встретиться), на почве общих страданий, примирились. До октября 1954г. были вместе, далее их разлучили. В 1955г., по общей амнистии, Деведжян был освобожден из тюрьмы и 15 лет спустя, под литературным псевдонимом Армен Севан, написал свои известные воспоминания о пребывании Нжде в советских тюрьмах.

ДВИЖЕНИЕ ЦЕГАКРОН

а) История движения Цегакрон

В 1932г. в выходящем в Софии журнале "Хровк" под рубрикой "Задачи духовного обновления" была напечатана основополагающая статья Гарегина Нжде "Цегакронутюн как победоносная сила" (изложение одного из его докладов), где в частности читаем: "Если по сей день наш народ получает лишь удары и трагически неспособен дать отпор—причина в том, что он не живет как род... Цегакронутюн—вот панацея, без которой армяне останутся политически самой обездоленной частью человечества".

Нжде предвестил появление родового чувства, положив начало теории Арменизма.

Летом 1933г., согласно решению 12-го Общего Собрания АРД, Нжде отправился в США, где стал инициатором движения Цегакрон и для его развертывания основал "Клятвенные Союзы цегакронов" (Цегакрон Ухтер). В Программе-Уставе организации цель ее создания была сформулирована следующим образом: "Воспитать родопочитающее поколение, представители которого жили и действовали бы как подданные и воины своего рода, где бы они ни были и какое бы социальное положение ни занимали".

До приезда Нжде в США там действовали различные армянские молодежные организации: "Айордик", "Вордик Айастаньяц" и другие. Нжде, развертывая движение Цегакрон, взял на себя трудное дело объединения этих разрозненных союзов, создания единой молодежной организации, идеологию которой он изложил в цикле статей под рубрикой "Родовое пробуждение", напечатанном в бостонской газете "Айреник" в конце 1933г.

Какими обстоятельствами была продиктована необходимость развертывания движения Цегакрон?

Это было время, когда царившие в армянских колониях пораженческие настроения, все ужесточавшиеся межпартийные столкновения, раскалывавшие нацию, а также развращающее влияние чуждой среды побуждали армян-колонистов к покорному примирению со своим униженным положением, что угрожало сделать окончательным поражение, которое потерпел наш народ в

начале века. Здесь следует добавить также болезненную религиозность: в армянских колониях действовали различные антинациональные секты, проповедовавшие отказ от идеи родины, отдаление от национально-общественной жизни и посвящение "царству небесному".

Сложившаяся обстановка неминуемо привела бы к распаду около 1 млн армян, живших в колониях, а более точно—к самоубийству. Необходимо было предотвратить это.

Необходимость движения Цегакрон была продиктована также турецкой антиармянской пропагандой. Для этой цели турки использовали европейских продажных общественных деятелей, которые представляли миру армян как не любящих родину, трусливых, небоеспособных, анархических и лишенных нравственных норм грабителей. Необходимо было контрпропагандой и реальными действиями рассеять создаваемое ошибочное представление об армянах.

"Существовало еще одно важнейшее обстоятельство, обусловившее необходимость движения Цегакрон—это политическое ренегатство нашего старшего поколения в вопросе отношения к Турции. Наши старые партии склонны были поставить крест на Армянском вопросе и примириться с мыслью, что нужно отказаться от оставшихся в Турции армянских территорий и начать сближение с Турцией. Эта измена сделала бы нас в глазах молодого поколения презренным народом",—пишет Нжде. Необходимо было пробудить в лишенном родины армянине патриотическое чувство, чувство хозяина своей земли, "спасти его от духовной и политической безысходности".

В то же время движение Цегакрон имело целью создать надежную духовную преграду большевистской безнравственной пропаганде, подобно бациллам распространявшейся в армянских колониях.

Существовал единственный выход из создавшегося положения—духовно-нравственное обновление армянства, что было возможно только возрождением собственных (родовых) ценностей и целей и их переживанием заново.

Естественно, что движущей силой такого духовно-обновительного движения должна была стать молодежь, как наиболее динамичная и способная к обновлению часть общества. И поэтому движение Цегакрон имело целью превратиться в общенациональное движение зарубежной армянской молодежи, а организация

“Цегакрон Ухтер” должна была стать ядром общеармянской молодежной организации. “Как море, оно должно вобрать в себя все “вешние воды” нашей молодежи, все ее национальные союзы”, — таковы были надежды Нжде на движение Цегакрон.

Поскольку армяне-колонисты в США были наиболее многочисленными, и поскольку там опасность ассимиляции и отчуждения армян была особенно велика, движение было организовано в Соединенных Штатах.

Существенным оказался и фактор времени. Во всем мире происходил небывалый подъем националистических движений, мир национализировался, что предвещало новые столкновения. Необходимо было, показав ценности своего рода, психологически подготовиться к грядущим бедствиям...

И род, находящийся в опасности, всколыхнулся, выстрадал и устами Нжде провозгласил слово родохранения, “как оздоравливающий призыв”.

Прибыв в США, Нжде, наделенный пророческим духом и магическим обаянием, наэлектризовал атмосферу Америки от края до края своими содержательными речами, чистосердечными и бесстрашными признаниями и бесспорными фактами.

Благодаря несравненному организаторскому и проповедническому таланту Нжде, движение сразу же достигло большого размаха. Как писал Рубен Дарбинян, “без привнесенного Гарегин-ом Нжде вдохновения, без его кипучей энергии, без зачаровывающего влияния его пленительной личности вряд ли новое поколение армян в США сумело бы организовать за столь короткое время”. Благодаря этому движению, воодушевленные им, тысячи армянских юношей и девушек в Америке не только перестали стыдиться своего армянского происхождения, но стали гордиться им.

Первое представительское собрание “Цегакрон Ухтер” было создано в июле 1933г., после чего почти целый год организация действовала на нейтральной почве, вне партий. Состоявшееся в июне 1934г. в зале бостонского клуба “Айреник” под председательством Нжде первое Депутатское собрание организации “Цегакрон Ухтер” постановило встать под знамя партии Армянский Революционный Дашнакцутюн и впредь именоваться “Цегакрон Ухтер АРД”-а.

Организация имела свою “Программу-Устав” и “Кредо Цегакрона”.

Членами организации были согласные с "Кредо" армянские юноши и девушки. Ячейкой организации был Ухт (Клятвенный Союз), который должен был иметь не менее 7 членов. Руководящим высшим органом организации было Центральное правление, которое избиралось Депутатским собранием. Последнее созывалось раз в год. На заседаниях Центрального правления присутствовал один из членов ЦК АРД с правом одного голоса.

Клятвенные Союзы организовывали дружеские собрания, беседы на темы армянской истории, способствующие знакомству со своим родом, а также спортивные тренировки, прогулки и т.д. На всех собраниях и вечерах Клятвенных Союзов армянский язык был обязателен.

Внутри Клятвенных Союзов соблюдалась строгая дисциплина.

Между членами Клятвенного Союза действовал принцип "Все за одного и один за всех".

Организация Цегакрон Ухтер имела гармоничные взаимоотношения с Армянским Красным Крестом, Студенческим союзом АРД и другими подобными организациями, которые сочувствовали движению Цегакрон.

Девизом организации Цегакрон Ухтер было "Армению—армянам".

Официальными праздниками организации были: день Цегакронутян—14 января, день Знамени—10 августа.

Цегакроны обязаны были участвовать в мероприятиях дня армянского траура—24 апреля, дня независимости Армении—28 мая и дня партии Дашнакцутюн—в октябре.

Символом организации был лев.

На I-ом Депутатском собрании организации Цегакрон Ухтер в качестве гимна организации временно был принят известный марш "Вперед, мученик!" (слова Г. Караваренца, музыка Б. Каначяна), а в качестве официального органа—английский еженедельник "Айреник".

Еженедельник "Айреник" ("Hairenik Weekly") издавался с марта 1934г., имея целью ознакомить новое поколение армян, хотя бы на английском языке, с историей их рода, с его культурой, уберечь от отчуждения. "С его помощью Гарегин Нжде, совершенно не знавший английского, с его воодушевлением и магнетизмом смог воздействовать на наше молодое поколение и собрать под знаменем одной организации существующие здесь и там группы "Айординер", а также созданные им. Без еженедельника "Айре-

ник", психологически подготовившего почву, невозможной была бы, несомненно, крепкая, сплоченная организация нашей молодежи... В противном случае не говоривший по английски Г. Нжде своими впечатляющими речами на красивом армянском языке не смог бы воодушевить молодое поколение",—пишет Р. Дарбинян, слегка преувеличивая роль этого еженедельника.

В США центром движения Цегакрон был Бостон. Цегакрон Ухтер действовали также в Чикаго, Детройте, Фрезно и других американских городах компактного проживания армян. Организация имела отделения в Болгарии (в Софии, Пловдиве, Варне, Бургасе и т.д.), Греции, Франции, Румынии...

А почему Нжде назвал организацию цегакронов Ухт (Клятвенный Союз), а не, скажем, группой? Обратимся к нему. "Все великие деяния нашего народа совершены в результате клятвенных союзов (обетов) его сынов. Завтра тот будет иметь готовых мужественно сражаться воинов, кто сегодня имеет ухт. Понимая это, я в свое время организовал Давид-Бековские клятвенные союзы, которые полностью оправдали свое название. По тем же психологическим мотивам назвал "Клятвенными Союзами" организованные в США группы цегакронов... Нет более негодного существа, чем армянин без клятвенного союза (без обета). Армянин без обета — бездушен, а бездушный армянин не предан, труслив, бессилен",—писал Нжде.

Осенью 1934г. Нжде возвратился в Болгарию, предполагая расширить движение Цегакрон и превратить его в общеармянское общеколониальное. Он считал, что только обновившись в этом движении, движении хозяев своей земли, смогут объединиться все ветви армянства. По этому поводу один из активных членов Болгарской организации цегакронов Оник Зармуни писал в 1936г., что "нужно создать единый центр, чтобы воспитывать армянское юношество и молодежь, руководствуясь родовыми принципами и духом рода", и заключал: "нам кажется, что история предоставила эту роль организации цегакронов. Нет более общей ценности, более общей идеи, чем род. Не имеем более жизнеспособной организации, чем Цегакрон Ухтер. Остается, чтобы организация цегакронов объединила в себе все культурные и спортивные союзы и стала общеармянским движением молодежи".

Интересны также суждения О. Зармуни о взаимоотношениях Цегакронутюн-Дашнакцутюн, которые в те годы были довольно напряженными. "Что бы ни говорили и ни писали, какие бы ржа-

вые стрелы ни пускались в новое движение, истиной является то, что Цегакронутюн—абсолютная необходимость как для армянства и Айдата, так и для преследующей те же цели нашей партии. Истинный Дашнакцаканутюн был и навечно останется родовым клятвенным союзом нашего народа. Ни наша история, ни священная память о наших давших обет мучениках-дашнакцаканах не смогут снести обратного утверждения".

Однако отношения Нжде с руководством АРД обострились до такой степени, что в 1937г. он порвал связи с партией, и это значительно повлияло на дальнейшую судьбу движения Цегакрон.

Еще в 1934г. Никол Агбалян писал из Бейрута Нжде, находившемуся в США: "движение Цегакрон, которое с таким успехом ширится под влиянием твоих зачаровывающих речей, будет ли иметь продолжение, когда ты покинешь Америку? Имеет ли пророк учеников, которые сохранили бы дух, следовательно, продолжили бы дело?" К сожалению, опасения Агбаляна оправдались, и движение Цегакрон в США после отъезда Нжде начало приходить в упадок.

А созданное в июле 1941г. в Чикаго 8-ое Депутатское собрание американской организации цегакранов постановило переименовать организацию в "Дашнакцутюн армянской молодежи Америки". Переименование объясняли тем, что противники цегакранов в американских кругах распространяли мнение, что цегакраны являются единоверцами и соучастниками нацистов, и одновременно тем, что трудно было объяснить представителям других национальностей значение слова "цегакрон".

Это переименование относилось только к американским цегакранам, а в других местах, где влияние Нжде было велико (в особенности в Болгарии, где организация была самой крепкой) организации Цегакрон Ухтер, под тем же именем, действовали до ареста Нжде в 1944г.

б) Цегакронутюн

*"Я прочел божественные следы,
оставленные моим родом на земном
шаре, увидел, поцеловал, обоготворил
—я стал цегакроном".*

Идеологией движения Цегакрон является Цегакронутюн.

Несомненно, учение Цегакронутюн создавалось не в идеологическом вакууме. Ему предшествовали идеи о роде Алишана, Раффи, Патканяна, Варужана, Агароняна и др. Однако они дали идеи, но не идеологию. Нжде выпало на долю, сконцентрировав и обобщив существовавшие армянские идеи о роде, систематизировав и придав им целостный вид, заложить основы обоснованного по-армянски—построенного на сущности и морали Армянина—учения, названного им Цегакронутюн. Идеи Цегакронутюн родились не в зарубежных колониях, а были вынесены с Родины, в горах которой были призваны к жизни и успешно выдержали суровое испытание 1919-1921гг. в виде Давид—Бековских Клятвенных Союзов (обетов). "В лице наших Давид-Бековских родоохранительных Клятвенных Союзов в 1920г. действовал и победил Цегакронутюн",—писал Нжде.

Нжде базировал свое учение на той божественной силе—сущности, которая именуется "армянский род". И Цегакронутюн, в первую очередь, это осознание своего происхождения от этой силы—сущности, гордость этим происхождением и клятва (обет) полностью посвятить себя роду и до конца жизни остаться верным ему.

Для Нжде ни одно из определений, данных антропологией понятию "род", не является приемлемым. Вообще, согласно Нжде, "трудно определить это понятие научным языком, здесь может идти речь только об относительной научности". Для него "недостаточны старые термины", поскольку ими нельзя исчерпать всю емкость понятия "род". Согласно обобщению Нжде, род скорее душа, чем материя.

Род первозданен и существует с начала творения. "Род первозданен, как Бог". "Он свидетель веков, вечный армянин, соучастник Бога" (цитаты из Нжде даются далее в кавычках без упоминания его имени.—Ред.).

Род—синтез Духа и Крови, психический склад и биологическое строение одновременно, то неповторимое духовное и бесприемное телесное, которые придают человеческой породе (этносу) самобытность и своеобразие и благодаря которым человеческие типы отличаются друг от друга. А Цегакронутюн—это усилие, стремление сохранить и увековечить эту самобытность, это желание, побуждение жить по-армянски.

В основе Цегакронутюн лежат два основополагающих принципа:

- а) в наших несчастьях повинны прежде всего мы сами;
- б) нужную нам силу следует искать в нас самих.

Учение Цегакронутюн построено в следующей логической последовательности: "я знаю свой род, я верю своему роду, я боготворю свой род, я—цегакрон".

Любой вид мировоззрения, будь то мифология, религия или философия, начинается с познания. Цегакронутюн начинается с познания Рода—со знакомства с его историей, культурой, бытом, с его достоинствами и ценностями, со внушительным вкладом, внесенным Армянским родом в общемировую цивилизацию.

—Покажите народу солнце-лик его рода, чтобы народ в самопознании поднял свое склоненное чело,—говорит Нжде, уверенный, что только познавший свои ценности и достоинства народ способен к духовному обновлению. Показать народу ценности и достоинства Рода—в этом видит Г. Нжде роль интеллигенции, литературы, а также революционных движений.

Познание Рода включает в себя также знание наших недостатков, и Цегакронутюн является серьезной попыткой скорректировать наши родовые недостатки, "усовершенствовать" наш род.

И не случайно Г. Нжде священной книгой учения Цегакронутюн считает "Армянскую историю—книгу жизни Рода", являющуюся для народа главным источником самопознания.

Цегакронутюн выводит самопознание индивидуума из познания Рода, поскольку "познай самого себя" означает—познай вначале породившую тебя общность, т.е. Род, обобщенные признаки которого обусловили твой индивидуальный облик.

Познай свой Род—это завет учения Цегакронутюн новому армянскому поколению.

Из знания Рода следует вера в Род—вера в его силу, в его гений, в его волю и возможности, в его будущее и его бессмертие.

Верить Роду—значит слушать его голос, общаться с ним, быть

причастным к Роду, к его боли и радости, к его несчастьям и великим деяниям. Причастность к Роду—это воля слышать голос, рев Рода в минуту опасности и следовать его зову.

Цегакронутюн требует от личности нерушимой связи со своим Родом, признания Рода своим наивысшим родителем. Оно считает семью средством усиления Рода и находит, что дети принадлежат более Роду, чем непосредственным родителям.

Быть причастным к Роду—значит им определять свое личное счастье и свою свободу.

Цегакронутюн заветное, вожделенное счастье личности обуславливает коллективным счастьем Рода—счастьем цегакрона в том, "чтобы видеть, как растет мощь его народа и справедливо ширится территория Армении".

Согласно учению Цегакронутюн, подчинение Роду—высшая степень свободы и самоутверждения личности. Другими словами, личность свободна в той мере, в какой не противостоит интересам Рода и не нарушает его мораль, а ее самопроявление не трансформируется в родоотрицающий эгоизм.

Как оптимистическое учение, утверждающее веру в будущее Рода, Цегакронутюн не проповедует бессильный фатализм, а обязывает бороться за ту великую судьбу, которой достоин Род.

Существенную часть учения составляет поклонение Роду—культ качеств, ценностей и святынь Рода.

Культ Родины

Это поклонение той земле, на которой естественно возник Армянский род, на которой он творил свою историю и создавал свою культуру, в которой погребены останки его сыновей, во имя любви и свободы которой были принесены в жертву наши великие предки.

Культ крови

В учении Цегакронутюн кровь Рода—божество, поскольку духовно-телесное строение Рода обусловлено и ею. Цегакронутюн проповедует культ крови Рода, в чистоте которой видит будущее нашего Рода. Иными словами, Цегакронутюн отвергает смешанные браки.

Культ языка

В вопросе об языке Цегакронутюн неуступчиво: оно требует от Армянина говорить с армянами по-армянски, напоминая, что смерть языка ускоряет духовную смерть народов. Оно требует почитания, поклонения родному языку, чистотой и содержательностью которого обусловлено духовное будущее нашего Рода.

Культ пожертвовавших своей жизнью

Это культ священных героев нашего Рода, "которые в своей храбрости превратились в львов, в своем великольном самоотречении превратились в богов, которые щедро пролили свою кровь, чтобы увековечить наш Род и его честь".

Культ предков

Цегакронутюн считает большим злом духовный разрыв между старшим и молодым поколениями, который нарушает органическую связь между прошлым и будущим Рода. "Если молодое поколение отрывается от старшего или от прошлых поколений, оно по сути отрывается от существовавших дотолы ценностей и святынь Рода... Оторвавшийся от старшего поколения остается без духовной почвы и без духовной перспективы. Важна духовная связь между поколениями, благодаря которой передается вечное пламя Рода".

Духовно приобщиться означает "исторической памятью пережить жизнь прошлых поколений, связав нашу судьбу с ихней".

Цегакронутюн питает особенно глубокое благоговение к воинственным рыцарям Мамиконянам. "Кто более или менее знаком с Армянской историей, сразу же поймет, что движение Цегакрон, как обет, напоминает обет рыцарей Мамиконянов. Как и Мамиконяны, цегакрон исповедует бескорыстную преданность нации и решимость мужественно принять смерть во имя Родины".

Культ силы

Цегакронутюн проповедует культ силы, поскольку мир уступает дорогу сильным—сильным духом, мыслью и кулаком, побеждает сильный, а не правый.

—Более, еще более мощи,—призывает Цегакронутюн, стремясь привести в мир человека силы—поклонника Ваагна (*бог войны и мужества языческих армян.—Пер.*), поклонника мощи и храбрости, в котором есть жажда силы, храбрости, стремление к совершенствованию и воля к самопожертвованию.

Культ вождя

В учении Цегакронутюн существует также культ истинного вождя Рода, предопределяющего судьбу нации, которому нации обязаны своими взлетами и падениями. Цегакронутюн требует—подчиняясь воле Рода, уметь подчиняться также вождю Рода—носителю и учителю морали Рода .

Цегакронутюн признает Род наивысшей святыней и провозглашает: "Недостойно именоваться армянином тот, для кого на нашей планете есть более дорогое слово, чем слово "армянин"."

"Будь Армянином, прежде всего Армянином,- учит Нжде,- потому что Армянин в своей истории был более человеком, чем Армянином, и именно по этой причине его трагедия была беспримерной..."

Цегакронутюн не приемлет поклонения Роду, любви к Роду, основанных только на слепом инстинкте или только на логике. Оно не на стороне тех, кто любит свой род "силой чувств, но слабостью мысли, равно и тех, кто любит силой мысли, но слабостью воли". Оно на стороне тех, "кто любит род всеми силами своей личности—всей мощью мысли, чувства и воли".

Из постижения ценностей и добродетелей Рода, из благоговения перед ними, поклонения им рождается родовая (национальная) гордость личности. "Нравственно несостоятельна личность, если ей недостает чувства национальной гордости, порожденного национальным самопознанием и питаемого нашим преклонением перед всем, что красиво, величественно и героично в Армянской истории".

В учении Цегакронутюн есть еще один существенный, связанный с родовой гордостью, завет—глубокое переживание титанической боли Рода, его многовекового страдания и стыда. И Нжде уверен, что из этого сопереживания должна пробудиться наша униженная гордость и родиться наша новая религия гордости. И тогда в мир придет потрясенный болью Рода, "крещенный в собственном страдании" Новый Армянин (Армянин—цегакрон), "помазанный родовой моралью", призванный преодолеть наши слабости и "восстановить величие имени Армянина".

Цегакронутюн—это грозное возмущение раненной несправедливостью мира, униженной и оскорбленной, потрясенной Армянской души. Это взрыв негодования пробудившегося от векового

рабства Армянина, это бунт его уязвленной страданиями и унижениями гордости.

Бессмысленны вера, поклонение Роду, национальная гордость, если они абстрактны, являются всего лишь празднословием и не проявляются в реальной жизни, в личном поведении. Признавая ценности Рода и его мораль, необходимо жить ими, т.е. обеспечить гармонию мысли, слова и дела. А жить целями Рода, его ценностями и моралью, превратить их в форму своего существования, в образ жизни—означает нести в себе (хранить в себе) Род.

Быть цегакроном—значит нести в себе все родовое-армянское, что было в нашей истории. "Цегакрон тот, кто живет как родовой человек— жизнью Рода и для Рода".

Понятно также, почему Нжде вместо слов "родопочитание", "патриотизм" и подобных им слов предпочел слово "Цегакронутюн", Цегакронутюн—это более, чем родопочитание или патриотизм, оно включает в себя эти понятия.

Новое слово, но старая сущность. Цегакронутюн, как проявление, выражение сути Армянского рода, так же старо, как Армянский род.

Внутриродовая мораль—залог национального единства

Согласно учению Цегакронутюн, существует единственный залог национального единства—это руководствоваться внутриродовой моралью, когда представители нации, считая второстепенными свои личные партийные и религиозные убеждения, объединяются по признаку своей национальной принадлежности. Эта отрицающая эгоизм мораль требует от любого армянина, которому безразлична судьба армянства, наивысшей жертвы—во имя будущего Армянского рода и Армении пожертвовать своим "Я". И Цегакронутюн, имея незыблемый принцип ставить превыше всего Род, требует от различных армянских группировок и отдельных индивидуумов—в первую очередь быть Армянином, оставаться подданным и воином своего Рода, независимо от политических или религиозных убеждений, социального положения и местонахождения в мире.

Таким образом, Цегакронутюн стремится обеспечить нашу внутреннюю солидарность и примирить различные армянские

слои, поскольку "кроме наивысшего примирителя (миротворца), коим является Род, лишь могильная земля может заставить прийти к согласию нынешних, нищих духом, армян". И Нжде уверен, что дух его учения может взрастить новое поколение, руководствующееся законами внутривидовой морали, которое необходимо завтрашнему вождю Рода, чтобы обеспечить армянскому народу место под солнцем.

Как надпартийное учение, ставящее целью политическое единомыслие, Цегакронутюн непримирим по отношению к партийной обособленности. Поскольку в его время были политизированы даже национальные святыни, Нжде, встав выше эгоцентрической партийности, уверенно заявлял: "Нет партийных мучеников и героев, есть и будут национальная мартирология и национальные герои".

Цегакронутюн—борьба за родовые земли и кузница мстителей

"Лозанна?—нет, никогда",—этот лозунг украшал титульный лист первой Программы-Устава организации "Цегакрон Ухтер". Для цегакронов Армянский вопрос не кончился протурецкими решениями Лозаннской конференции и они продолжали оставаться заимоделателями Турции.

—Родная земля одного народа не может стать постоянной Родиной другого... В силу Закона Постоянной Справедливости, захваченные территории всегда, рано или поздно, переходят в руки своих исторических хозяев, при условии, что время не ослабило любовь и преданность хозяев своей родной земле, тоску по ней,—говорит Нжде, уверенный, что возвращение Армянских земель возможно только ценой собственной крови, поскольку только очерченные храбростью и патриотизмом армянского воина границы Армении могут быть незыблемыми и реальными.

Таким образом, Цегакронутюн—это воля стать хозяином своей земли, это священный обет эмигранта-армянина, будь то богач или поденный рабочий, вернуться на Родину.

Это также обязательство мести, завет не прощать туркам их преступления, это кузница мстителей, откуда "вместо каждой армянской жертвы в мир выйдут два новых мстителя".

Не отомстить туркам—означает простить, а если "простить турку одно преступление, значит дать право на два новых". Цегак-

кронутюн требует беспощадной мести туркам, неумолимой расправы с этим народом, убившим половину армянства. Эта вражда уже более не историческая, а биологическая.

Цегакронутюн и другие националистические учения

Часто, с умыслом или без умысла, Цегакронутюн трактуется как заимствованный фашизм или нацизм.

Когда в 1933г. на Общем собрании АРД спросили Нжде, не является ли проповедуемое им учение фашизмом или гитлеризмом, он ответил: "Проповедуемое мной не является ни фашизмом, ни гитлеризмом, я желаю выявить наши старые исторические подвиги и армянские культурные достижения, которые остались под слоем пыли".

Фашизм—итальянское проявление национализма, нацизм—германское. "Абсолютно армянской является идея учения Цегакронутюн. Еще и речи не было о фашизме и гитлеризме, когда эта идея в 1919г. породила Давид-Бековские Клятвенные Союзы на Сюникской земле..." Когда давшие обет войны Нжде во время походов завертывались в черные саваны и брали уроки мужества и родовой гордости у своего спарাপета, Муссолини еще только начинал свое "движение чернорубашечников".

Общим в учении Нжде и в гитлеризме в основном является только то, что оба учения провозглашают вид (род) высшей ценностью, что характерно для любого националистического учения. Однако важнее существующие между ними принципиальные расхождения, из которых перечислим некоторые.

Гитлер провозглашает арийский род (определение которого у него расплывчато) единственной культуросозидающей расой, остальные нации считает более низкими человеческими видами. Нжде воздерживается от проповеди избранности или исключительности.

Гитлер пробует обосновать стремление к расширению территории необходимостью так называемого "жизненного пространства", без учета естественных границ родины. Нжде ставит целью вернуть народу родную землю—Армянское нагорье.

Гитлер считает евреев злом для человечества, разрушителями культуры, и антисемитизм в его учении занимает центральное место. У Нжде это совершенно отсутствует. Он объявляет врагами Рода турков, поскольку они, уничтожив часть армянства, овладели

большей частью нашей родины.

Пожалуй, перечисленного достаточно, чтобы увидеть принципиальное отличие учения Нжде от нацизма.

Неубедительно также утверждение писателя Амастеха, что "его (Нжде) понятие и чувство рода идет преимущественно от еврейского народа". Хотя Нжде с уважением относился к сионизму (как и к другим патриотическим, националистическим учениям), однако необходимо однозначно сказать, что источником вдохновения для него был Армянский род с его трагической и героической историей.

"Движение Цегакрон не имеет и не могло иметь ничего общего с иностранными учениями, поскольку оно, прежде всего, реформаторское движение—возрождение, которое возможно только с помощью собственных, а не заимствованных ценностей".

Не существует армянский фашизм или нацизм, есть итальянский фашизм, немецкий нацизм, еврейский сионизм, есть армянский Цегакронутюн.

* * *

Часто, без должного обоснования, утверждают, что учение Нжде сформировалось под влиянием идей Ницше. Действительно, культ силы Нжде, афористичный стиль его речи в определенной степени имеют сходство с идеями и стилем Ницше, однако между ними есть принципиальные различия, как в мировоззренческом плане, так и (следовательно) в вопросах этики.

Например, осью философии Ницше является индивидуум—сверхчеловек, который выступает как цель. Основой учения Нжде является Род, а родовой человек—средство для Рода. Ницше—антихристианин, отрицает любую уступку христианству и не признает какое-либо преобразование в нем. Нжде не отвергает христианство, он ставит задачу переоценки роли и задач Армянской церкви. Ницше вообще отвергает идею Бога, Нжде признает его существование.

—Толкни упавшего,—говорит Ницше.

—Не стоит и нельзя помогать упавшему, если в нем отсутствует воля самостоятельно встать на ноги,—говорит Нжде.

Думаем, сказанного достаточно, чтобы не делать необоснованных заключений.

Цегакронутюн—здоровый национализм

—Из двух видов национализма—национального индивидуализма и национального эгоизма—цегакрон предпочитает первый, который есть не что иное, как справедливое и плодотворное стремление нации—индивида остаться верной духу своего рода, совершенствовать свой историческим тип и защищать свою свободу. Это стремление цегакрона полностью соответствует великим принципам общечеловеческой морали и прогресса,—сказано в "Кредо цегакрона".

Цегакронутюн является своеобразным сочетанием, гармонией родового и общечеловеческого. Основу Цегакронутюн составляют неповторимое родовое и образцовое общечеловеческое.

Цегакронутюн не проповедует вражду по отношению к другим нациям, за исключением турков, которых объявляет бесспорными врагами Рода. Цегакронутюн—это не национальный фанатизм, трубящий об "исключительности", "избранности" своей нации, это здоровый национализм, утверждающий самобытность и индивидуальность своего Рода.

Нжде—проповедник здорового национализма.

Цегакронутюн и религия

Цегакронутюн это не религия. Это полностью светское учение, "а если это религия, то—религия родовой гордости, силы и мужества...".

Нжде не призывает вернуться к старой религии, возродить язычество, поскольку понимает наивность этой мысли и предвидит возможные опасные последствия этого. Тем не менее он не скрывает своей симпатии по отношению к Армянской старой религии и к нашему языческому прошлому. Послушаем его: "Чтобы приблизительно охарактеризовать тот или иной род, его необходимо наблюдать в зеркале его души—в его религии... Соответственно степени своего умственного и нравственного развития, род отражает в своей религии свои психологические черты, свое мироощущение, свою метафизическую сущность. Армянин жизнеспособен—утверждает наша старая языческая религия. Жизнеспособен армянин—вот источник нашей Надежды и Мощи".

Нжде с восхищением говорит о "непревзойденной человек-

ности и высоком рыцарском духе дохристианского армянина". "В Армении времен Ваагна и Анаит (*богиня материнства языческих армян.—Пер.*) я вижу такие духовные черты, такие добродетели, о которых можно лишь мечтать в нашу, сколь высокомерную, столь духовно бедную и бесчеловечную эпоху".

Он видит также общечеловеческую ценность духовного облика армянина—язычника и считает, что его "очеловечивающими идеями необходимо заквасить хлеб Востока".

Нжде не против христианства, но не является и фанатичным приверженцем Христа; нас, армян, даже считает "жертвами христианской морали, которая продолжает играть роль белил и румян, вуали и маски для душ сильных". Он уважает личность Назаретянина, как героя идеи, как Богочеловека, однако считает его утопистом, а его речи—возвышенными, но при недопонимании, точнее, при буквальном восприятии—опасными.

Вообще, интересна трактовка личности Христа у Нжде. "Христое любил, потому что был силен; он любил, потому что был могуч до уровня любви и прощения... Он пожертвовал собой, потому что был героем идеи. Только мужественный, смелый, только герой может жертвовать собой". Или: "Ликвидировав существующую между жизнью и смертью преграду, Назаретянин сказал "нет" смерти, и тем самым стал вечным сеятелем великанов духа—святых, мучеников, героев".

Привлекает внимание также восприятие им христианина: "Христианин не тот, кто неправильно понял стихию христианского учения, попал в сети предубеждений и ослабел до степени исчезновения, а тот, в ком есть нечто от Христа—хотя бы искорка души всемогущего Богочеловека".

Нжде ставит вопрос не о ликвидации Армянской церкви, "которая неправильно восприняла завет христианской любви и вследствие этого на многие века стала причиной беспримерной трагедии нашего народа", а—об ее национализировании, об идеологической переоценке. Армянская церковь "должна подвергнуться переоценке свое ошибочное понимание христианской любви, должна иметь своим примером личную жизнь Христа, должна говорить о мужественном, способном любить и жертвовать народе, если желает, чтобы следы христианства остались в Малой Азии и в Армении". "Самозащита армянского народа—таким должен быть новый символ веры Армянской церкви",—заключает Нжде.

Обожествляя род, Нжде уповает на помощь могучих родовых

богов—Айка и Ваагна, которые "должны поднять наш разящий кулак и направлять наши удары".

Почитая мужество и силу, Нжде отводит существенную роль в особенности культу Ваагна: "С Ваагном мы должны говорить теперь—Богом древних мужественных армян. Новая священная книга должна быть вложена в руки нашего народа—евангелие мужества",—пишет Нжде. "В обобщенной душе армянского народа обязательно должна возродиться вера в нашего древнего могущественного Бога. В честь Ваагна должны подняться храмы... всюду, где живет армянин, в каждой душе, так как мужество было вечной обязанностью тех наций, которые не хотят умереть. "Стань мужественнее, сделай мужественнее",—таким должен быть девиз сегодняшнего дня. Ваагн—Бог, поклонение мужеству—новая религия, армянин—мужественный, если не желаем уступить однажды свое место под солнцем более мужественным". И именно на деснице Ваагна клянется цегакрон "жить, действовать и умереть как родовой человек".

Однако Нжде не противопоставляет Ваагна и Христа, или армянское и христианское, а видит их в глубине сопоставимыми. И одновременно он делает интересное заключение: "Непростительной ошибкой было бы объяснить верность армян христианству лишь религиозным чувством. Армянской душе чужд фанатизм... Сознание армянина давно уже преимущественно национальное... Армянин очень скоро "арменизировал" христианство. Истинная религия армянина—арменизм".

Таким образом, Цегакронутюн подчиняет вероисповедание национальности, выдвигая девиз: "Род превыше всего". Цегакронутюн не борется против христианства или Армянской церкви и не требует перемены веры, а лишь напоминает, что старые боги—свидетели нашего рождения и носители наших родовых качеств. "Лучшим выражением наших родовых стремлений является наша языческая религия, которая предстает перед нами как концентрация наших родовых ценностей",—так комментирует отношение учения Цегакронутюн к старой вере Арменак Барсемян в своей книжке "Движение Цегакрон".

* * *

Цегакронутюн не призывает вернуться в первобытные времена, за что часто безосновательно критиковалось. Оно стремится не возродить первобытную патриархальную жизнь, а восстановить искаженную родовую самобытность армян. Цегакронутюн—это завет сражаться подобно Айку, а не его луком и стрелой. Цегакронутюн не проповедует отказа от прошлого или бездеятельного ожидания будущего. Цегакронутюн—это взгляд назад, возвращение к корням, познание их силы и мощи и, вследствие этого, уверенный взгляд в будущее: "Цегакронутюн—это не поклонение прошлому, не духовный паразитизм, это и не ленивое обнадеживание. Это творческая, созидательная связь почитания прошлого и великой надежды на будущее, связь, которая рождает в душе народа самые великолепные замыслы".

Цегакронутюн—залог победы

"Победить—значит превзойти. Цегакронутюн—стремление превзойти". Оно учит, что для того, чтобы превзойти внешних врагов Рода, необходимо прежде всего превзойти предыдущее поколение. "Прими как закон необходимость превзойти предшественников храбростью, преданностью родине, заботой о ней", поскольку "кто не превосходит своих предшественников—тот позорит их имя, нарушая закон развития духа",—учит Нжде. Это означает принять как завет, что долг, обязанность твоего поколения больше, чем долг предыдущего поколения, и в этой обязанности твоя доля—наибольшая.

И Нжде уверен, что врагов Рода армянин сможет превзойти только с помощью Цегакронутюн. Т.е. армянство только с помощью Цегакронутюн победит.

Цегакрон (родовой человек)

Цегакронутюн стремится создать такую психологическую атмосферу, в которой стало бы возможным проявление всех добродетелей и возможностей Рода. Оно "стремится привести в мир родового человека—цельного армянина, в котором и

посредством которого должны проявиться все положительные силы и качества Рода".

Цегакрон—это идеальный образ родового армянина.

Цегакрон не боится развращающего влияния среды, поскольку знает, что среда бессильна разъединить, если мы живем как род.

Он ненавидит трусость. Не случайно в Клятвенных Союзах настрого было запрещено слово "не бойся", так как, по понятию цегакрона, "бояться за кого-либо означает оскорбить его".

Пораженчеству он противопоставляет победный дух, пассивному страданию—действенную борьбу, психологии ужаса, страха—волю умереть, плаксивости—исповедание мужества, анархичности мысли—родовое сознание, религиозной безродности—земной патриотизм, классовому и сектантскому эгоизму—внутриродовую мораль.

Цегакрон считает врагами турков, большевиков и их ставленников—армянских предателей, которым решительно противопоставляет свое мощное поклонение Роду. Он питает отвращение ко всем тем течениям, религиям и учениям, которые, отрицая необходимость существования наций или отвергая родовую индивидуальность, угрожают также существованию Армянского рода.

Он обладает безусловной волей умереть во имя Рода и Родины. Для него священной идея независимости Родины и символизирующее ее трехцветное знамя, и он знает, что реальная независимость Родины завоевывается кровью и жертвами.

Следуя примеру своих славных предков, он уважает свой Род и стремится всюду достойно представлять его.

Цегакрон сознает, что в его руках судьба будущих поколений, и поэтому он не свободен в расходовании, трате своих сил, он имеет право и обязан быть здоровым, руководствуясь принципом "в здоровом теле—здоровый дух".

Он обязан создать семью с представителем своего Рода и иметь здоровое потомство, т.е. обеспечить продолжение Рода.

Ревнитель мощи и победного шествия своего Рода, "он стремится взять свое оружие борьбы из арсенала науки", не забывая при этом, что для "человека первое оружие—это он сам". Он не просто работник, а неутомимый борец, стремящийся обратить достижения науки, искусства или ремесла на пользу своему Роду.

"Мало разговаривает цегакрон, так как любит дело"... Не пустослов и говорит, "чтобы учиться или учить, а учиться или учить—чтобы действовать". Он оптимист и уверен в успехе своего дела.

Сознавая ту истину, что он—носитель и олицетворение Армянского духа и что совершенствование Родового духа обусловлено и его личной волей, цегакрон стремится развитием своей воли способствовать мощи Армянского духа.

Цегакрон покорен воле Рода, который любит больше жизни.

Воля Рода—его высший повелитель. Воля его Рода—победить и продолжать свое шествие в веках, и цегакрон обожествляет эту волю, превращает ее в закон для себя, в обязательство. И этой бессмертной воле он говорит: да будешь ты!

Цегакрон—проповедник

—Найти новых единоверцев—такова основная цель проповедничества цегакрона. В этом деле он не знает усталости.

Его проповедничество осуществляется преимущественно личным примером. Уверенный в спасительной правде своих убеждений, он своим словом воздействует и на душу, и на разум. Говорит так, "чтобы аудитория почувствовала, что есть высший авторитет—Род, который говорит устами цегакрона".

Способ проповедничества своеобразен, самобытен: "короткие, лаконичные предложения, акцентация, претендующая на выражение высшей воли, и, что самое главное,— идущие из самой глубины сердца слова, которые захватывают слушателя, волнуют его сердце и будоражат ум" (А. Барсегян).

Армянство—род, отребье и народ

Нжде различает в армянстве три чувственно-сознательных слоя: национальный—родовой слой (Род), колеблющийся или несориентировавшийся слой (народ), и превратившиеся в толпу, антинациональные элементы (отребье).

Современное армянство преимущественно выступает как армянский народ, т.е. как общность людей, имеющих какой-либо армянский признак. Очень небольшая часть армянства по своему чувственно—сознательному уровню и по образу жизни может считаться Армянским родом (нацией). Определенную часть армянства составляет отребье.

Отребье—это предавшие свою нацию элементы, отбросы. Это внутренние враги Армянского рода, впрягшиеся в колесницу

внешнего врага, обезличенные как армяне и непривлекательные как люди, не признающие никаких обязанностей по отношению к армянству, но постоянно разглагольствующие о правах.

Они не имеют национальной принадлежности, и если даже говорят по-армянски, то только по той причине, что пока не нашли другого способа общения. Корыстолюбивы, для них наивысшая ценность деньги. Родины не признают и руководствуются принципом "где хлеб, там и родина". По их убеждению, Армянский род—это грязь, низший вид человечества. Это умершая как нация часть армянства, окончательно превратившаяся в толпу.

Род—это элита армянства, сливки, высшей целью которой является увековечение своего вида на Родине. Род несет в себе армянскость и передает ее следующему поколению.

Для Рода незаменима Родина, ее независимость необходима как кислород. Род сражается и умирает, спасая честь армянства.

Народ—неопределившаяся, колеблющаяся часть армянства. Народ склоняется в сторону толпы (отребья), если более явственно слышит голос отребья, чем Рода.

Народ живет обыденным, Род—вечным, первый— однодневными думами, второй—памятью о прошлом, твердой верой в будущее и ежедневной непрерывной борьбой одновременно.

Народ руководствуется групповыми, Род—общеармянскими интересами. Народ—сборище классов, вероисповеданий, партий. Внутри Рода нет господствующих и угнетенных классов, конфессий, политических течений—есть только Армяне.

Народ просит справедливости и права на жизнь, Род завоевывает и утверждает их.

Народ может примириться со своим бесславным положением, Род же не терпит рабские кандалы. Для Рода решения мирового сообщества подлежат корректировке, если они противоречат интересам армянства.

Во время опасности народ паникует, Род инстинктивно находит выход. Род не предвидит опасность, он предчувствует ее.

Народ возвеличивает посредственностей, Род—только своих гениев. "Народ рождает дьячков, Род—пророков".

Народ не может хранить ценности и по достоинству ценить героев—сегодня одного превращает в героя, завтра топчет его, или же вчерашние святыни, со свойственной толпе слепотой, сегодня уничтожает. Род же вечно хранит свои ценности, увековечивает память своих святых мучеников.

Народ страдает комплексом неполноценности, Род же проникнут чувством гордости и полон решительности.

“Народ принимает чужую культуру, теряя свое национальное лицо, Род же национализирует принятое”.

И насколько велика в армянстве относительная доля людей Рода, настолько армянство живет как Род, настолько оно сильно и жизнеспособно как нация. А относительную долю людей Рода нужно увеличивать за счет народа, возвращением, направлением его в лоно Рода.

“Этот народ необходимо Родизировать”—такова сверхзадача учения Нжде.

Содержание

Гарегин Нжде (биографический очерк)	3
---	---

ДВИЖЕНИЕ ЦЕГАКРОН

а) История движения Цегакрон	20
б) Цегакронутюн	26